

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

АВАНТЮРА КАК СПОСОБ БЫТИЯ НОМАДА

Аннотация:

В статье анализируется такой способ бытия номада, как авантюра, описываются архетипы авантюрного героя. Исследуются онтологические основания возникновения авантюрного поведения, которые обнаруживаются в стохастической картине мира древних атомистов. Изучается акт переживания риска как необходимое условие генезиса импульса интенсивности, порождающего авантурный скачок. Сопоставляются реальная и симуляционная авантюры, выявляется их взаимосвязь.

Ключевые слова:

номад, авантюра, эксцесс, клинамен, случайность, бытие, риск.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

ADVENTURE AS A MEANS OF NOMADS' EXISTENCE

Summary:

The article analyses such a means of nomads' existence as an adventure, describes the archetypes of an adventurous character. The author studies the ontological bases of the adventurous behaviour, which are found in the stochastic worldview of ancient atomists. The paper considers the act of risk experiencing as a necessary condition of the genesis of intensity impulse that generates the adventurous leap. The actual and simulated adventures are compared, their interconnection is discussed.

Keywords:

nomad, adventure, kurtosis, klinamen, eventuality, existence, risk.

В современном гуманитарном дискурсе номадизм, понимаемый как социальная стратегия постмодерна, ориентированная на отказ от любой привязанности, противопоставляется оседлому образу жизни с его верностью традиции, укорененности. Но и оседлость традиционного общества способна провоцировать проявления номадического характера. Будучи замкнут в линиях и углах оседлого топоса, человек испытывает тягу к иным смыслам, даже если они считаются маргинальными, безумными, ненормальными, незаконными. Производство подобных маргиналов необходимо европейской культуре, чтобы, противопоставляя себя им, самоутвердиться [1].

Несмотря на декларируемые права и свободы, «машина государства» усиливает контроль над человеком, осуществляя его «привязку»: на смену новоевропейскому человеку-заклученному приходит человек-должник. Номад постмодерна пытается искусно обходить возможные препятствия и ловушки, ускользая и от кредиторов, и от своего одноразового «Я». Подобный образ жизни непременно связан с риском, который выступает в роли трансцензора – механизма, позволяющего выйти за пределы логики, дискурса, нарратива. Поиск жизни, происходящей где-то и не со мной, является и типичной, и актуальной задачей для человека постмодерна. Он, убегая от состояния одомашнивания, оскучнения, привязанности, впускает риск и авантюры в свое бытие [2, с. 95].

Феномен авантюры, связанной с риском, может выступать для субъекта и как потенциал, и как экзистенциал, и как трансцензор. Предчувствие победы/поражения сопряжено с соответствующими переживаниями, которые могут сопровождать человека на протяжении всего времени осуществления авантюрного поведения, позволяя погружаться в Dasein. По мнению А.К. Секацкого, для номада постмодерна характерны авантурное сознание, пребывание в Dasein, склонность к импровизациям, мозаичность идентичности, максимальная плотность жизни [3]. Высокие скорости скольжения, погружение в авантюру дают возможность субъекту-номаду прожить множество разных жизней и воплотить всевозможные роли.

Архетип номадического авантюрного героя определяется в фигуре Диониса, которому противостоит архетип удержания, структурирования, нормирования в лице Аполлона. В русской культуре архетипом авантюрного номада является Дурак. Его образ поведения исходит не из рационального умозаключения, а вопреки здравому смыслу, и при этом приводит к успеху, победе [4]. Демонстрируя неразумность, Дурак обнаруживает ограниченность разума и выходит за его пределы, полагаясь на неподвластные рассудку возможности мира, не зависящие от человека. Его социальная миссия – это озорник, авантюрист. Дурак попирает нормы, десакрализует святыни и лишь изредка терпит неудачи и его настигает возмездие. В большинстве случаев ему удается безнаказанно преодолеть жесткую регламентированность социальной действительности. Возникающие проблемы не пробуждают в нем желания борьбы и сопротивления, а погружают его в состояние

безмятежного созерцания, при котором он разрешает вещам происходить (что напоминает даосский принцип «у-вэй»). Не препятствуя разворачиванию проблемы, Дурак позволяет ей открыться, обнажиться и показать слабые, уязвимые места, что он использует для своей выгоды.

Дурак-номад не в силах вынести линейно-углового пространства Дома, Города, государства, становится с-ума-шедшим, то есть сошедшим с требуемой житейским умом траектории ожидаемого движения. Он стремится к предельному состоянию, которое гарантирует авантюра. Потребность в этой трансгрессии возникает как механизм преодоления социальных запретов в момент, когда жизнь приближается к самоотрицанию.

Авантюрное поведениеномада может быть рассмотрено как антитезис повседневному умеренному, упорядоченному бытию, как акт проявления праздничного бытия [5]. В данном случае праздничность не является беззаботной радостью, а выступает как предельно напряженное измерение бытия. Авантюрное бытие представляет собой эксцесс, исключение из устойчивой процессуальности. Именно эксцесс, контактируя с Хаосом, порождает творческое начало в человеке.

Онтологически основание авантюры, эксцесса находится в картине мира случайностей Эпикура через понятие «клинамен» [6, с. 292]. Клинамен – спонтанное отклонение атомов от заданной траектории, которое бросает вызов, требуя от живых существ адекватных реакций: либо противостояния через кристаллизацию, успокоение, либо совершения собственного авантюрного порыва, преодолевающего стохастичность среды. Понимая безопасность выбора стратегии упорядочивания и даже избирая ее как модель поведения, человек не может не отклониться, не оступиться в эксцесс, так как в субъекте присутствует жажда освобождения, всегда сопряженная с риском и непредсказуемостью исхода, но допускающая вероятность «счастливого случая» [7, с. 315]. Благодаря авантюрному порыву жизнь перестает быть тягостной, переносимой, становится привлекательной.

Способностьномада совершить эксцесс-скачок открывает для него возможность найти решение фундаментальных онтологических проблем, которые принципиально неразрешимы в рамках умеренного повседневного, рутинного бытия. Авантюра, эксцесс бросают вызов даже самой смерти, создавая новую темпоральность, когда сосредоточение событийности на изломе устойчивой однородности происходит «вдруг», внезапно. В это неуловимое мгновение, осуществляющееся за время меньшее, чем минимум мыслимого времени,номад, переживая импульс возросшей интенсивности, выходит из детерминированной Вселенной Демокрита.

Литература, кинематограф, телевидение XX–XXI вв., создавая привлекательный образ авантюрного героя, чей риск всегда вознагражден чередой счастливых совпадений, позволяют человеку сидя в уютном помещении переживать неподдельное чувство опасности, осознавая при этом полное отсутствие реальной угрозы. При этом происходит забвение реальной рискованной авантюры случайности, которая конфликтует с симуляционной (романной, экранной) авантурой. Непосредственно проживаемое бытие находится между наблюдаемой (симуляционной) и реальной авантюрами. Посредством «облагораживания» реальной случайности и восприятия симуляционной «как по-настоящему» человек иногда осуществляет превращение экранной симуляции авантюры в действительность.

Петербургский философ К.С. Пигров полагает, что подобные метаморфозы происходят и в нарративах, претендующих на подлинность (историографии, документалистике, новостных репортажах). Если их рассматривать в рамках лишь «диалога культур», то выглядит так, что «исторический процесс не знает неудач и, двигаясь от победы к победе, предстает как постоянный счастливый случай» [8, с. 317]. Этот процесс явно обнаруживает себя в пространстве симуляционной авантюры, тогда как реальность предполагает не только «диалог культур», но и взаимодействие цивилизаций, при котором клинамен, эксцесс в научно-техническом прогрессе нередко приводят к трагическим «несчастливым случаям», обладающим способностью накапливаться в деградирующее целое (вымирание малых народов, древних цивилизаций, экологический кризис).

Техногенная цивилизация, возникающая как попытка упорядочить случайности Природы в целях превращения их в «счастливые случаи», пребывает в измерении симуляционной авантюры, перенося симуляцию на реальный мир, но вдруг происходит «вдруг». Преодоление этого неожиданного трагического «вдруг» перекадывается на будущую науку, плечи грядущих поколений. «Вдруг» всегда появляется в процессе реализации проекта, хотя и не входит в замысел автора-проектировщика, но скрыто содержится в самом акте деятельности (завод «Маяк» в Челябинске-40, космодром «Плесецк», Чернобыльская АЭС). Однако реальный случай реальной авантюры, как правило, облагораживается и предается забвению, поскольку человечество не желает жить в страхе реальных угроз, в обществе риска, а допускает лишь симуляцию опасности.

На фоне угрозы международного терроризма, хаоса на Ближнем Востоке, кризиса Европы глобализация как симуляция безопасности представляется глобальной авантурой, сжигающей мосты, лишающей спасения, которое в истории человечества было возможным только благодаря

сохранению неподвергнутых стандартизации и унификации топосов. Выход из создавшейся напряженной ситуации для номада сохраняется через отказ от усиления повседневной осмотрительности, бдительности, услуг паноптикума и погружение в собственную праздничную авантюрную стратегию, способную победить трагичность стахостичности внешней реальности.

Ссылки:

1. Шеленков А. Номадизм и оседлость: противостояние или гомеостаз? [Электронный ресурс] // Альманах кафедры архетипических исследований. 2012. Вып. 2. URL: <http://www.kafedramtai.ru/almanac/541-shelenkovnomad.html> (дата обращения: 16.02.2013).
2. Лебедево В., Ерофеенко Т. Философия риска и архетипы риска // Архетипические исследования в науке и культуре : материалы Первой всерос. конф. МУФО. 2010. Вып. 1. С. 95–98.
3. Секацкий А.К. Книга номада // Три шага в сторону. Роман и эссе. СПб., 2000. С. 228–269.
4. Азаренко С.А. Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры). Екатеринбург, 2000. 224 с.
5. Пигров К.С. Праздничность диалога культур в перспективе глобализации // Диалог культур и партнерство цивилизаций : материалы 14-х Междунар. лихачевских науч. чтений. 15–20 мая 2014 г. СПб., 2014. С. 314–318.
6. Эпикур. Письма Геродоту // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1983. С. 292–306.
7. Пигров К.С. Указ. соч. С. 315.
8. Там же. С. 317.

References:

1. Shelenkov, A 2012, 'Nomadism and sedentary: confrontation or homeostasis?', *Almanac Department of archetypal research*, vol. 2, retrieved 16 February 2013, <<http://www.kafedramtai.ru/almanac/541-shelenkovnomad.html>>.
2. Lebedko, V & Erofeenko, T 2010, 'Risk philosophy and risk archetypes', *Archetypal research in science and culture: Proceedings of the First All-Russia. Conf. IUFS*, vol. 1, p. 95-98.
3. Sekatsky, AK 2000, 'Book of nomad', *Three steps to the side. The novel and essay*, St. Petersburg, p. 228-269.
4. Azarenko, SA 2000, *The topology of cultural reproduction (on a material of Russian culture)*, Ekaterinburg, 224 p.
5. Pigrov, KS 2014, 'Festive cultural dialogue in the perspective of globalization', *Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: Proceedings of the 14th Intern. Likhachev scientific readings. 15-20 May 2014*, St. Petersburg, p. 314-318.
6. Epicurus 1983, 'Letters Herodotus', in Lucretius, *On the nature of things*, Moscow, p. 292-306.
7. Pigrov, KS 2014, 'Festive cultural dialogue in the perspective of globalization', *Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: Proceedings of the 14th Intern. Likhachev scientific readings. 15-20 May 2014*, St. Petersburg, p. 314-318.
8. Epicurus 1983, 'Letters Herodotus', in Lucretius, *On the nature of things*, Moscow, p. 292-306.